

толғаныстарымен көпшілік қауымды ұйытар тереңдігіне сүйсінетінбіз. 1992-1994 жылдар аралығында Арқа жастарының аймақтық басылымы «Замандас» газетінде журналистік қызмет атқарғанымызда қарт жазушымен талай жүздесудің сәті түскен-ді. Жас толқын журналистерге елдік мәселелерді батыл жазуға ой салып, тереңдік пен берендікке шақырған-ды. Марксизм ілімінен басы айналып, ата тамырынан ажыраған тексіздің «Советтік Қазақстанның социалистік қазағымен» деген құлдық санадағы масайрауын өзіне тән мысқылмен қиыстыра келіп, тарих тағылымын санамызға құйып, азаматтық тұғырдың заңғарына жетелер ойларымен бөліскен еді.

В.Шаламов өзінің атақты әңгімелерінің бірінде «Лагерь өмірінің әрбір минуты - уланған минут» деп жазғанын болатын-ды. Өз кезегінде «Біз бір кісте» сегіз адам едік. Мен солардың біреуін-ақ танимын. Өзгелерді өнім түгілі түсімде де көрмегенмін. Осы сегіз адамының үшеуін атып тастады, лагерьде он жыл арқалап тірі жеткен бесеуіміздің екеуі аштан өлді...Расында да, тергеу кезінде, карцерде жатқанда мен ерлік, адамгершілік, қайсарлық, төзімділік көрсетіп бақтым. Бірақ, менің бұл жігерім бойымда өмір бойы сақталмады. Неге дейсіз ғой? Қазақта: «Бір күн қарны ашқаннан қырық күн ақыл сұрама», - дейтін ғажайып нақыл бар...Жасымда қанша жігерлі, бетті болғаныммен, лагерьден оралғаннан кейін еңсем түсіп, жуасып қалды. Талайларға ақым кетті, сөзімнің кезегі кетті. Ешкіммен таласып, өзімнің құқымды қорғауға зауқым соқпады. Міне, осының бәрі жасып қалуынан» деп жансырын ақтарған қаламгер Жайық Бектұров азат елдің азаматы өзінің «мені» арқылы тұтас халқының да «менін» асқақ ұстауды аманат еткен-ді. Иә, қайсар мінезді жазушының жанкешті ғұмыры, замана шындығынан суарылған құнды туындылары тоталитаризмнің қанды тәжірибесінен сақтандыруда тәрбиелік әрі тағылымдық қызметін атқара бермек.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ
ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ
АКАДЕМИКА М.КОЗЫБАЕВА**

Мукатаева Л.К.

*кандидат исторических наук, профессор,
Университет КАЗГЮУ, г. Астана*

Депортация народов бывшего Советского Союза стала изучаться в основном в условиях независимости республик, несмотря на то, что сама реабилитация началась еще в конце 50-х, в 60-е годы XX века. Впервые это стало возможным в конце 80-х годов после публикации документов, связанных с депортацией из коллекции ЦГАОР СССР (ныне Государственный архив Российской Федерации), хранящейся в так называемой «Особой папке Сталина». К наиболее ранним публикациям по данной проблеме относятся работы ведущего научного сотрудника РАН Н.Ф.Бугая, заслуживающие высокой оценки специалистов [1]. Наиболее

полную картину насильственной депортации народов исследователь дает в статье «20-е – 40-е годы: депортация населения с территории Европейской России» [2, с. 37-38]. Он считает, что депортация началась в 1920 году с выселения трех казачьих станиц Терской области.

Особенно активизировалось изучение проблемы в период независимости Казахстана. Заинтересованно этим занимаются культурно-национальные центры, которые проводят встречи, конференции. В Казахстане весомый вклад в разработку тематики истории депортации и расширения фронта исследований по указанной проблеме внес академик М.Козыбаев. Будучи председателем культурно-просветительского общества «Әділет», академик М.К.Козыбаев инициировал издание «Книги Скорби», было выпущено 5 томов.

В издании «Истории Казахстана» для X класса в соавторстве с Козыбаевым И.М. впервые освещается история депортации народов в Казахстан. Также была издана «Хрестоматия по истории Казахстана» с публикацией целой серии документов о трагических событиях этих народов [3]. В статье «Некоторые аспекты изучения истории депортированных народов» академик М.Козыбаев поднимает наиболее актуальные проблемы историографии данной тематики в современный период [4]. Называя проблему депортации народов многовекторной, М. Козыбаев определяет три ее аспекта: политический, который изучен наиболее основательно в научной литературе, а также, еще мало исследованные, правовой и экономический [4, с. 184]. С распадом единого государства нарушилось и единое научное пространство. Исследование проблемы депортации, как и многих других, разошлось по национальным квартирам и стало изучаться однобоко. Если труды по истории депортированных народов отдельно есть, то обобщающие, с анализом единого исторического процесса в динамике, показывающие общие закономерности и особенности еще не увидели свет. Отмечая экономический аспект, М. Козыбаев рекомендует, что необходимо выяснить, как шел процесс экономического выживания этносов, материально-бытовую, этнографическую сторону истории этноса на новом месте, их историко-географическое размещение на территории Казахстана [4, с. 185]. Академик обращался к проблеме использования труда депортированных народов в совместной монографии с Н. Едыгеновым, показывая, что депортированные народы были активными участниками лагерной экономики. В ней имеется глава «Принудительный труд при тоталитарном режиме» [5]. Адаптация в новых местах проживания протекала трудно. Размещение переселенцев встречало большие трудности, жилищный фонд абсолютно не удовлетворял потребностей переселенцев. Подобного рода сообщения зачастую не принимались во внимание, все объяснялось обстановкой военного времени. Тяжелые условия пребывания спецпереселенцев, созданные властью, уносили сотни жизней ни в чем неповинных людей. Вопрос адаптации депортированных, отношение властей к ним, местного населения, в целом и вопрос выживания этносов, взаимовлияние и взаимосвязь культур народов также абсолютно не изучен. Проблема изучения и освещения истории

депортации народов в Казахстан получила преемственное продолжение в трудах следующего поколения историков Казахстана. Так, историю насильственного переселения корейцев в Казахстан на документальной основе показал в своих трудах профессор Кан Г.В. Монографии, в которых автор рассматривает различные аспекты проблемы, охватывают все этапы депортирования корейцев с дореволюционных времен [6].

Необходимо подчеркнуть, что депортация населения наносила ущерб стране, в первую очередь, экономике районов прежнего обитания переселяемых народов, их культуре, традициям. Прерывались устоявшиеся экономические и культурные связи между народами-соседями, деформировалось национальное сознание масс. Был заметно подорван авторитет государственной власти. То есть, были осуществлены грубейшие нарушения Основного Закона государства – Конституции СССР, попораны не только права народов, но и их государственность, поскольку ликвидировались автономные республики, области. Одновременно Великая Отечественная война высветила и негативы государственной политики в сфере национальных отношений. Стало очевидно, что в обществе было далеко не все гладко, как это длительное время представлялось официальной государственной пропагандой. Раны, нанесенные народам, не могли быть ими забыты. Долгие годы потребовались для исправления допущенных крупных ошибок в национальной политике в период Великой Отечественной войны. Они и ныне еще сказываются. Всего в годы войны подверглись переселению народы и группы населения 61-ой национальности [7]. Возможно, что условия военной (экстремальной) ситуации вызывали необходимость определенных предупредительных действий советского правительства в тылу и на подступах к линии фронта. Но никак нельзя оправдать примененные ко многим народам репрессивные насильственные меры. Ведь суровому наказанию подвергались не только виновные, но и народы в целом. Такие меры не могут быть признаны справедливыми, поэтому они получили решительное и заслуженное осуждение. Это одна из трагических малоизвестных страниц в истории советского государства, которую правительство хранило в глубокой тайне и которую также необходимо исследовать. В результате ошибочной политики массового переселения народов и групп населения, принадлежавшего к различным национальностям, депортации подверглись отважно защищавшие Отчизну, смело сражавшиеся на многих фронтах войны. Это тоже отдельная тема для изучения, которая ждет своего исследователя.

Учитывая, что депортированные народы участвовали в трудармии, внесли значительный вклад в экономику военного времени, необходимо рассмотреть процесс их выживания, материально-бытовой, этнографический аспект истории этносов на новом месте. Заслуживает внимания исследователей проблема отношения местного населения к прибывшим этносам, взаимовлияние культур народов.

По мнению М.Козыбаева, не исследована еще проблема репрессий казахского населения, так как история казахов тех лет мало, чем отличается

от истории депортированных народов. Необходимо учесть, что еще в 1920-30 гг. значительная часть казахов также была насильственно сослана. Так, в 1931-1933 гг. более 22-х тысяч казахских крестьян за участие в движении Сопrotивления против насильственной коллективизации были депортированы в Сибирь. В число репрессивных также вошли 360 тысяч, депортированных в Казахстан кулаков, дворян, офицеров-казахов из Украины и России [4, с. 187]. К сожалению, сетовал академик, не создан до сих пор единый банк данных по репрессиям в целом по территории стран СНГ.

В связи с депортацией народов, участием советского народа в Великой Отечественной войне в стране произошла настоящая демографическая катастрофа. Для малых народов, а особенно депортированных она стала еще трагичней. Не изучены документы статистических органов, материалы переписи, материалы аульных и сельских советов, самых разных органов, занимавшихся переселением и вообще движения населения в то период. Необходимо отметить, что еще мало научных исследований по этой проблеме, а, в основном, мы имеем воспоминания участников тех событий.

Для дальнейшей научного исследования вопросов истории депортированных народов необходимы организационные меры. Академик М. Козыбаев в конце 90-х годов неоднократно призывал создать фонд, предназначенный для финансирования работ по истории репрессий и депортированных народов, а руководителям стран СНГ принять совместное политическое Заявление о невинности депортированных народов перед Отечеством с указанием того, что при депортации народов система руководствовалась военно-политическими мотивами [4, с. 187]. Думается, что сейчас наступил момент, когда принятие такого документа стало остро необходимым.

Список использованной литературы:

1. Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-х – 40-х гг.// История СССР. М., 1989, № 6; его же. За что переселяли народы?// Агитатор. М., 1989, № 11; его же. К вопросу о депортации народов в 30-40-е годы // История СССР. 1989. № 6; его же. Операция «Улусы». Элиста, 1991; его же. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: Народы в эшелонах: 20-60-е годы. М., 1998; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья... (20-50-е годы). Нальчик. 1997; Бугай Н.Ф. Казачество России: Отторжение, признание, возрождение. 1917-1941 гг. М., 1999; его же. Депортация народов Крыма: Документы. Факты. Комментарии. М., 2002; его же. Депортация народов.// Война и общество, 1941-1945гг. Книга вторая. – М., 2004.
2. См.: Отечественная история. М., 1990, № 7.
3. Козыбаев М., Козыбаев И. История Казахстана (учебник для 10 класса). Алматы, 1994.
4. Козыбаев М. Некоторые аспекты изучения истории депортированных народов. В кн: Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. Книга 2-я. Алматы, 2000.
5. Козыбаев М., Едыгенов Н. Труд во имя победы. Алматы, 1995.
6. Кан Г.В. Корейцы в Казахстане. Исторический очерк. Алматы, 1994; его же. История корейцев Казахстана. Алматы, 1995.
7. Бугай Н.Ф. Депортация народов.// Война и общество, 1941-1945. Книга вторая. – М., 2004.